

ДИНА ДАНИЧ

ИЗМЕНА

**ИСПОРЧЕННАЯ
СВАДЬБА**

Дина Данич

Измена. Испорченная свадьба

«Автор»

2026

Данич Д.

Измена. Испорченная свадьба / Д. Данич — «Автор», 2026

Я застукала жениха за изменой на собственной свадьбе - может ли что-то быть хуже этого? Оказывается, да - ведь изменял он с моей же матерью. В туалете. Пока я рассказывала гостям, какой он замечательный мужчина и как мне с ним повезло. Вроде бы выход очевиден - подать на развод. Да только наш брачный контракт составлен совершенно не в мою пользу. Теперь я - одна против всех родственников. И только старший брат жениха протягивает мне руку помощи. Но так ли бескорыстен он в своем желании помочь? Ведь между братьями есть одна давняя тайна...

© Данич Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 Лида	5
2 Владимир	8
3 Лида	10
4 Лида	13
5 Лида	15
6 Владимир	19
7 Лида	21
8 Лида	24
9 Лида	26
10 Лида	28
11 Лида	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дина Данич

Измена. Испорченная свадьба

1 Лида

День свадьбы станет худшим днем в моей жизни. Днем, когда я потеряю сразу двух близких мне людей, поймав их на горячем. Но этим утром я еще не знаю об этом и, как любая счастливая невеста, готовлюсь к важному событию, даже не представляя, чем закончится вечер.

– Лида, не вертись, – одергивает меня мама. – Дай закончить макияж.

Свадебный визажист только снисходительно улыбается и поправляет тени.

– Такая красавица, – говорит она. – Уверена, вы с женихом будете отлично смотреться вместе.

– Конечно, – поддакивает мама. – У нее такой жених, что закачаешься, правда, дочь?

Киваю, улыбаясь, и тут же получаю очередной недовольный взгляд от матери.

– А Гена еще не звонил? Дай мне телефон.

– Да посиди ты спокойно, – ворчит она. – Никуда не денется твой Гена.

– Ну, как знать, – шучу я. – Вдруг вот передумает.

– Он уже брачный контракт подписал. Не передумает, – самоуверенно заявляет мама.

– Вам долго еще? Жених приехал, – заглядывает в спальню Василий, мой отчим.

– Ну, вот видишь, – недовольно фыркает мама. – Теперь будем опаздывать.

– Все почти готово, – говорит визажист. – Пара штрихов – и можно одеваться.

Когда я, наконец, надеваю свое платье, во мне все замирает от восторга. Я так долго выбирала идеальное платье для идеальной свадьбы! Которое я запомню навсегда, сберегу для дочери, а потом мы с Геной будем показывать детям наши свадебные фото.

– Все-таки с пышной юбкой было бы лучше, – замечает мама, подходя ко мне и оправляя фату.

– Нет, мамуль, это идеальное, – улыбаюсь, чуть поворачиваясь и разглядывая свое отражение. – Это то самое, счастливое, понимаешь?

С мамой у нас отношения своеобразные. После смерти отца она довольно быстро вышла замуж, как по мне. Но учитывая, что отец был очень властным и авторитарным мужчиной, я не могла ее осуждать. Их договорной брак вряд ли можно было назвать очень счастливым. И когда мама сказала, что совершенно не против, чтобы я выбрала себе мужа сама, я была очень рада.

– Давай-ка поторопимся. Опаздывать – дурной тон.

Мы спускаемся на первый этаж. Оглядываюсь по сторонам, но почему-то жениха не вижу.

– Мам, а...

– А вот и мы, – говорит она, глядя мне за спину.

Оборачиваюсь и вижу Гену. Он, как всегда, красив и статен. Я влюбилась в него почти сразу же. Да и как можно было не влюбиться? Взрослый, хорошо воспитанный мужчина, который так красиво ухаживал, что когда спустя всего полтора месяца я получила предложение, согласилась, не раздумывая.

– Лида, ты просто невероятно красива, – говорит он, подходя ближе, обнимает и мягко целует, едва мазнув губами по щеке.

Я слегка разочарована, но в то же время понимаю – макияж, все дела. Наоборот, порадоваться бы такой предусмотрительности.

– Ты один приехал? – спрашивает мама.

– Нет, свидетель тоже здесь. Если вы готовы, то лучше выехать, чтобы не попасть в пробку.

Гена берет меня за руку и ведет за собой, а я оглядываюсь назад и мысленно прощаюсь с родительским домом. Сегодня вечером я буду ночевать уже у мужа. В новой семье. На новом месте.

– Солнышко, ты что-то забыла? – уточняет он, заметив мою заминку.

– Нет, все хорошо, – улыбаюсь ему. – Просто очень волнуюсь.

Он снисходительно улыбается и помогает мне спуститься с лестницы.

На улице нас встречает Игорь – свидетель, с которым я пока даже не знакома. Знаю только имя.

– А ты отхватил красотку, – заявляет, разглядывая меня, пожалуй, слишком уж откровенно.

– Да, я застолбил ее, – отвечает Гена. – Так что давай свой радар перенаправь-ка в другую сторону.

Всю дорогу я как на иголках, в отличие от Власова. Жених мой, кажется, сама невозмутимость.

Мне так хочется, чтобы все прошло идеально, чтобы у нас осталась память на всю жизнь!

Сама церемония регистрации проходит очень помпезно – приезжает много гостей. Некоторых из них я вижу впервые. Только мама с отчимом помогают хоть немного сориентироваться.

Наш первый поцелуй после обмена кольцами вызывает у меня в душе трепет. Кажется, волнение достигает отметки максимум. Ведь сегодня у нас не просто будет первая брачная ночь. Сегодня я впервые буду с мужчиной. Со своим мужем. Любимым.

Гена проявил поразительное понимание и сказал, что совершенно не против дождаться свадьбы, чтобы все было правильно.

Ресторан у нас один из самых популярных. Когда я заикнулась, что, может, не стоит звать столько гостей, мама и Гена вдруг довольно единодушно выступили против этого, настояв на том, что нужно все делать с размахом.

Так что теперь наша свадьба больше походит на какое-то светское мероприятие, на котором собрались люди вовсе не для того, чтобы порадоваться за виновников торжества.

– Позвольте и мне поздравить молодых, – раздается рядом низкий голос с легкой хрипотцой. Оборачиваюсь и вижу мужчину, который немного похож на Гену. Муж недовольно прищуривается и ощутимо напрягается.

– Не думал, что ты приедешь.

– Разве я мог пропустить свадьбу младшего брата?

В его голосе отчетливо слышится насмешка.

– Знакомься, Лида, это Владимир. Мой брат.

– Я не знала, что у тебя есть брат, – растерянно говорю. – Очень приятно.

– Очевидно, этот факт Геночка попросту забыл упомянуть, да?

– Ты знаешь, почему.

– О, да. Определенно знаю, – мрачно подтверждает этот мужчина. – Совет да любовь, как говорится.

Его пожелание звучит издевкой. И у меня остается неприятный осадок после этого разговора.

– Он правда твой брат? – осторожно спрашиваю у мужа, когда мы идем к нашему столу.

– Правда. К сожалению.

– А почему?

– Это неважно, Лида, – довольно резко отвечает Власов. – Или тебе он так сильно понравился, что хочешь познакомиться поближе?

– Что? Я же просто...

Он шумно выдыхает. Улыбается и говорит совсем другим голосом:

– Прости, солнышко, это сложная тема. Обсудим как-нибудь потом.

Конечно, я не настаиваю. Не хочу портить сегодняшний праздник выяснениями неприятных моментов. В конце концов, если у них сложные отношения, это объясняет, почему Гена не рассказал про старшего брата.

Праздник идет своим чередом. Время от времени нам кричат “горько”, мы целуемся, и в глазах мужа я вижу шальной блеск. Ведущий неумоимо отработывает программу, а гости наслаждаются происходящим.

Но в разгар празднества у Гены звонит телефон, и он, извинившись, уходит, сославшись на работу, а мне становится грустно.

Власов очень много работает. Я знала это с самого начала. Но все же надеялась, что хотя бы сегодня не будет этих вечных рабочих звонков.

Когда его отсутствие затягивается, я решаю тоже сходить прогуляться и немного освежиться, заодно проверив макияж, который вроде как должен быть суперстойким.

Захожу в женский туалет и почти сразу понимаю, что становлюсь свидетелем пикантной сцены. В одной из кабинок кто-то явно занимается интимом.

Прямо на моей свадьбе.

В туалете.

С фактически открытой дверью, когда сюда может зайти кто угодно.

Это какой-то нонсенс. Чувствую, как краснеют мои щеки, и уже собираюсь выйти, чтобы не смущать этих авантюристов, как слышу знакомый голос:

– Ох, Гена, ты ненасытный каждый раз!

Мне кажется, такого просто не может быть. Это же моя мама там... Она что... Изменяет отчиму? С каким-то Геной?

– Черт, какая же ты мокрая, – и второй голос мне тоже знаком. Мой муж. Тот самый Гена... – Давай по-быстрому, успеем, пока гости заняты.

– Какой неугомонный, – игриво отвечает мама.

– Это ты слишком горячая, – возражает Власов.

Раздается звук, похожий на шлепок по коже, а я медленно отступаю назад, сдерживая резкий приступ тошноты.

Но тут хлопает входная дверь, и в туалет забегают спутница Игоря, а в кабинке резко настанет тишина.

– Лида, там тебя ищут...

2 Владимир

Возвращаться на родину – сомнительное удовольствие. Но пропускать свадьбу брата не входит в мои планы.

Я долго ждал возможности поквитаться за то, что он сделал. И, наконец, этот момент настал.

Про невесту Гены я знаю достаточно – молодая, наивная девочка, которой едва стукнуло восемнадцать. Она из более чем обеспеченной семьи. И я прекрасно понимаю, зачем брату понадобилась эта Лида.

Как знаю и о его слабости, которую тот так тщательно прячет.

После его предательства я долго не мог оклематься. Пришлось заново собрать себя. Начать фактически с нуля. Но я вывез, справился.

Теперь посмотрим, справится ли брат.

Мрачное предвкушение уже зреет во мне. Наблюдая за молодоженами, я испытываю только решимость довести задуманное до конца.

Я не тороплюсь показываться Гене на глаза. Выжидаю, оцениваю. Нахожу подтверждение тому, что я уже знаю и так.

Мой братец мастак прятать свои грязные секретки. Но если знать, куда смотреть – всегда можно сделать правильные выводы.

А я теперь знаю...

Мероприятие проходит довольно помпезно. Судя по всему, обошлось оно в круглую сумму. Но весь этот шум в прессе и не только был нужен Гене. Да и не только ему – семье невесты тоже.

Разглядывая юную девушку издали, пока не очень понимаю, что же она из себя представляет. На первый взгляд – нежная фиалка, которая выросла среди акул.

Вопрос – так ли это? Где ее слабые места, на которых можно сыграть?

Первое знакомство проходит не очень. Невеста настороженно смотрит и, судя по выражению ее лица, вообще впервые обо мне слышит. Чего-то такого я и ожидал – вряд ли братишка поделился с ней известием о моем существовании.

Если я правильно просчитал расклад, то с его стороны глубокими чувствами и не пахнет. Если Гена в принципе на них способен.

Естественно, меня никто не выгоняет, и я остаюсь среди гостей, имея возможность вживую наблюдать все это шоу под названием “свадьба”.

Во-первых, брату не нужен скандал. Не для того он окучивал эту юную красотку и ее мамашу.

Во-вторых, теперь ему приходится со мной считаться. Мы хоть и не общались последние годы, но я уверен – он в курсе того, какого уровня я достиг, несмотря на то, что он предал меня, оставив подыхать в сточной канаве.

Мне откровенно скучно здесь, видеть напыщенные лица тех, кто заявился лишь ради того, чтобы подтвердить или, наоборот, только наладить деловые контакты. Искренностью здесь и не пахнет. Разве что Лида как-то уж слишком по-настоящему смотрит на своего мужа. Неужели и правда втюрилась в этого охламона?

Впрочем, когда захочет, брат умеет втереться в доверие – это я уже проверил на собственной шкуре, когда тот соблазнил мою невесту.

Но как говорит мой друг Адам, если бы любила, не повелась бы.

Я уже всерьез задумываюсь о том, чтобы свалить – на сегодня мне хватит с головой. Мечь – блюдо холодное. Торопиться мне некуда.

Однако расклад неумовимо меняется – у выхода слышатся шум, чьи-то крики. А моя интуиция буквально взрывается – вот оно.

Направляюсь к месту действия и наблюдаю преинтереснейшую картину – невеста в слезах, Гена пытается ей что-то доказать, а она только повторяет снова и снова:

– Предатели! Изменники! Ненавижу!

Девчонка хватает бокалы у проходящего мимо официанта, швыряет в моего брата и сбегает.

А я понимаю, что только что в моих планах кое-что сильно поменялось...

3 Лида

Звенящую тишину нарушает возня в кабинке, а потом шелкает замок, и дверца открывается. Первым выходит Власов. На его щеке следы помады, рубашку-то он поправил, но я, конечно же, подмечаю каждую мелочь.

У меня по-прежнему нет слов. Я, наверное, сейчас даже не соображаю полноценно. Просто на автомате обрабатываю информацию, но совершенно не осознаю происходящее.

– Лида, давай спокойно поговорим, – произносит он. – Наедине.

Спутница Игоря под взглядом Гены тут же сбегает, скомканно извинившись. Я же отстраненно думаю, что наверняка она расскажет моему парню, а тот...

– Лида?

– Ты мне изменил, – говорю, а сама даже не узнаю собственный голос.

– Послушай, ты взрослая девочка уже и должна понимать, что у мужчин есть потребности. Так что...

Его слова превращаются для меня в белый шум. Я все еще до конца не верю, не принимаю реальность, которая обрушилась на меня. Смотрю на жениха, который по документам теперь мой муж, и не могу разобрать ни одного слова.

Просто не могу.

В голове лишь одна мысль – он изменил. Он предал. Растоптал. Унизил.

– Ты меня вообще слушаешь? – раздраженно фыркает Гена, делает ко мне шаг, и только тут я отмираю. Отшатываюсь и вскидываю перед собой руки.

– Не смей! – кричу. – Не подходи! Ты! Ты предатель!

В этот момент моя мама решает все же выйти из своего убежища. Внешне выглядит вполне себе опрятно. В отличие от того же Гены. Но это и неудивительно – она всегда умеет держать лицо и приводить себя в порядок за считанные минуты. Наверняка все это время этим и занималась.

Смотрю на нее и задаюсь только одним вопросом – почему? Почему он с ней? Почему она так со мной?

За что?!

– Лида, успокойся, – вмешивается мама. Встает рядом с Геней так, что теперь, выходит, мы как бы по разные стороны. И она – моя мать, женщина, которая меня родила и воспитала – оказывается на стороне мужа-предателя.

Ах да, она же и сама тоже, получается, меня предала.

– Ты ее любишь? – хрипло спрашиваю у Власова. Тот едва заметно морщится. – Любишь?!

– Солнышко, успокойся для начала, а после мы все обсудим.

– Что обсудим? То, что вы за моей спиной... – голос срывается. – А дядя Вася знает, мам? Знает, что ты ему изменяешь с моим женихом?!

Она совершенно невозмутима. Будто не ее застали в такой пикантной ситуации.

– Для начала сбавь тон, – советует она. – Не стоит выносить сор из избы. Успокойся, поговорим, а затем все вернемся в зал. Гости вас уже потеряли. Поэтому...

– Что? – я не верю своим ушам. Мотаю головой, отхожу назад. – Я не вернусь! Ясно?!

– Лида!

Выбегаю в коридор, желая оказаться как можно дальше от них. По пути попадается пара гостей, которые шарахаются от меня в сторону. Слышу, как в спину мне кричит Гена. Но я совершенно не собираюсь его слушать. Нет-нет-нет! Пусть оставят меня в покое!

– Лида, мать твою! – рывкает муж, догоняет и хватается за локоть.

Я ничего лучше не придумываю, как наступить ему каблуком на ногу.

Гена матерится, не стесняясь, а я тут же отхожу от него.

Именно в этот момент меня прорывает – на глазах появляются слезы, а у меня словно ломается внутри что-то. Будто приходит окончательное понимание того, что случилось.

– Предатели! Изменники! Ненавижу!

Власов возражает, пытается призвать меня к порядку, но я не слушаю и повторяю опять:

– Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Хватаю бокалы у проходящего мимо официанта, швыряю в мужа, а сама сбегая.

До выхода из ресторана я добраться успеваю. На улице меня пытается притормозить охранник – видимо, Гена успел их предупредить, но я прячусь за одним из гостей, который очень к месту оказывается на моем пути.

– Садись, – неожиданно слышу справа от себя – поворачиваюсь и вижу брата моего мужа. Тот сидит в машине, а передняя пассажирская дверь как раз открыта. – Ну?

У меня на решение остается всего пара секунд. Потому как Гена уже близко...

Конечно же, я сажусь в машину. Видеть жениха сейчас просто физически не могу. Юбка мешается, я путаюсь в ней, но мы все же успеваем уехать буквально за мгновение до того, как Гена добегают до машины.

Пuls так и стучит в ушах. До сих пор не верится, что все это по-настоящему, что действительно произошло со мной.

Как же можно поступать так подло? За спиной у меня и у дяди Васи...

Снова слезы. Сейчас вообще не понимаю, как выдержала там и не разревелась прямо в туалете, глядя на циничные лица Гены и мамы.

Мама... Господи, как же так-то? Она мой близкий человек, семья моя. И вот так со мной...

В голове не укладывается. А уж в сердце... Да его и нет теперь, считай. Все сгорело, когда они там оба стояли, словно победители. Уверенные, что правда на их стороне.

– Воды? – равнодушно спрашивает Владимир.

– Нет. Но если можно, то мне нужен телефон.

Брат моего жениха без слов и лишних вопросов достает и протягивает мне гаджет, предварительно разблокировав тот.

К счастью, номер моего дяди я помню наизусть. Он – моя единственная надежда сейчас. Эмоции слишком остро чувствуются, но помимо них у меня появляется понимание, что оставаться в этом браке я не желаю. Ни в коем случае. И слушать заверения Гены, что ничего страшного не произошло, точно не стану. И вот здесь мне очень понадобится совет юриста.

К сожалению, из-за командировки присутствовать сегодня он не смог, но я уверена – дядя Олег мне поможет.

– Алло? – басит он, едва я набираю нужный номер.

– Это Лида.

– Лидок? Ты чего с нового номера? Старый опять потеряла? – усмехается он. – Или Генка тебе подарок подогнал на свадьбу?

В горле встает ком, стоит только вспомнить, какой именно подарок я сегодня получила.

– Нет, это... Номер знакомого. Дядя Олег, мне нужна твоя помощь.

– Не вопрос, золотце. В ресторане надо что-то уладить? А чего мать не позвонила?

– Нет, то есть да. В общем, я хочу подать на развод, и мне нужна твоя помощь как юриста.

В ответ я слышу только тишину. Дядя молчит слишком долго, и я даже проверяю – вдруг связь оборвалась?

– Это что за детские капризы, Лидок?

– Поверь, у меня серьезная причина.

– Да ну? Например?

– Он мне изменил, – тихо говорю. Мне безумно стыдно произносить это вот так, в чужой машине, при абсолютно постороннем человеке. Но по-другому не выйдет. Пока Владимир единственный, кто оказался в состоянии помочь мне уехать из ресторана.

– И?

– Что и? Гена мне изменил. Я не стану с ним жить.

– Почему?

Я кошусь в сторону Владимира, но он ничем не выдает своего любопытства, хотя, конечно же, разговор наш слышит.

– Потому что это мерзко, – говорю уже тише. – Как я смогу с ним после этого?

– После чего? – фыркает дядя. – Лида, ты взрослая уже, хватит витать в облаках. Ну, сходил мужик на сторону. Все, с сегодняшнего дня у тебя на него полный доступ к телу – будешь сама удовлетворять его потребности, а там, глядишь, и не понадобится ему бегать налево.

– Ты просто не знаешь, что изменил он с моей мамой! – возмущаюсь тут же. – Твоей, между прочим, сестрой!

В этот раз пауза значительно короче.

– Я поговорю с Леной, – наконец, выдает он свой вердикт. – Она не полезет в вашу семью.

Но и ты не дури.

– Что?.. – мне кажется, у меня галлюцинации. Не может же и он быть на их стороне?

– Хватит уже ныть, Лида, – строго произносит дядя Олег. – Собери мозги в кучу, хотя бы те, что есть. Вы подписали брачный контракт, и так просто назад его не отыграть. Так что хочешь не хочешь, а ты теперь – Власова. И штамп у тебя в паспорте не растворится только по твоему желанию. Уяснила?

– Я не стану...

– Ты сейчас на эмоциях. Остынь, Лида. И не делай глупостей. Иначе потом можешь сильно пожалеть, – предупреждающе говорит он. – Я вернусь, и мы с тобой встретимся. Поняла?

Я не отвечаю ему, сбрасываю звонок и возвращаю телефон владельцу.

– Куда поедет? – спрашивает тот.

– Не знаю, – обреченно отвечаю, понимая, что, по большому счету, мне не к кому обратиться за помощью сейчас.

Просто не к кому...

– Тогда у меня к тебе есть предложение, Лида... – многозначительно произносит Владимир и впервые смотрит на меня в упор.

Да так, что у меня мороз по коже...

4 Лида

Смотрю на Владимира и понимаю, что вообще-то я его не знаю. Но прыгнула к нему в машину, на эмоциях желая сбежать как можно дальше. Однако что теперь? А что если он какой-то псих? Вдруг я, как говорится, с корабля на бал?

– Чего притихла? – ухмыляется он. – Испугалась?

– А надо? – с вызовом спрашиваю.

– Не надо. Я тебе не враг, Лида.

– Тогда что вам от меня надо?

– Предлагаю перейти на ты, – миролюбиво говорит он. – Для начала.

– Допустим. А дальше?

– Дальше мы поедem в одном месте, где сможем спокойно обсудить мое предложение тебе.

– Куда? Почему не здесь?

– Потому что вопрос серьезный, учитывая твоe положение. И за рулем мне это делать не с руки.

И будто в подтверждение его слов позади нас раздается противный сигнал, мол, хорош тормозить. Владимир чертыхается и перестраивается на другую полосу.

Прислушиваюсь к себе, пытаюсь понять, стоит ли ехать. Но внутри тишина. Словно и нет ничего – ни эмоций, ни сил. Предательство близких оглушило меня. И хотя понимание предстоящего развода у меня появилось, в остальном я все еще словно заморожена.

Мы приезжаем к жилому дому, хотя я почему-то думала, что речь шла про ресторан. Настороженно смотрю на Власова-старшего, но тот выглядит абсолютно спокойно и невозмутимо.

– Идем, – командует он.

И я подчиняюсь. Выбираюсь из машины, замечаю, во что теперь превратилось мое платье – подол весь грязный, оборка оторвалась – видимо, зацепила, когда бежала. Ощущение грязи, испорченности и поломанности накатывает на меня снова.

А ведь еще утром я так радовалась тому, как выгляжу, предвкушала свадьбу и...

– Лида, идем, – мягко говорит мужчина, оказавшись рядом.

Молча слеую за ним. Отстраненно наблюдаю, как с удивлением на нас смотрит семейная пара, проходящая мимо. Еще бы, сбежавшая невеста – то еще зрелище.

В квартире, куда меня приводит Владимир, чисто, но совершенно необжито. Будто это временное жилье. Сложно объяснить, но я считываю это практически сразу.

Опять же – просто как факт подмечаю и иду дальше за мужчиной.

– Почему сюда?

– Потому что нам свидетели ни к чему, – весомо заявляет Власов.

Он открывает шкафчик, достает пару бокалов, а следом и бутылку вина. У меня не спрашивает вообще ничего и молча открывает ту.

А я обессиленно сажусь на ближайший стул. Разглядываю просторную светлую кухню.

Зачем нам вино? Что он собирается сделать?

Я же здесь с ним одна... Пришла сама... И если он решит что-то сделать со мной, узнает ли хоть кто-то? Ведь даже телефона у меня с собой нет.

Понимание ситуации не просто напрягает, а начинает пугать.

– Выпей, – советует Владимир, ставя передо мной бокал.

– Что это?

– Лекарство от разбитого сердца.

– Ты сказал, у тебя есть ко мне предложение.

Он внимательно смотрит на меня, ставит бокал на стол и садится напротив.

– Есть. Ты ведь не собираешься прощать моего братца?

– Какое тебе до этого дело? Или будешь за него заступаться?

– За Гену? Он правда ничего тебе не говорил?

– О чем?

– О том, что у него есть старший брат.

– Нет, не говорил, – отвожу взгляд. Мне очень неудобно сейчас от такого пристального внимания. А еще я себя чувствую очень жалкой. И несчастной.

Никогда меня не бросали. Ну, разве что отец в детстве, когда решил проучить и наказать за непослушание. Тот урок я усвоила раз и навсегда.

Однако теперь получается, я – та самая жена из анекдотов, у которой за спиной творится всякое, а она, как дуручка, продолжает любить и верить.

Тупая пульсирующая боль становится все более ощутимой. Как будто заморозка ослабевает, и ты начинаешь чувствовать пораненное место.

– Так вот я предлагаю утереть нос моему брату, – говорит Владимир.

Перевожу на него взгляд. Замечаю, что все-таки братья похожи. Неуловимо, но есть что-то такое, что их объединяет. Только старший более породистый, что ли, хищный. Рядом с ним не будешь чувствовать себя в безопасности – ведь он сожрет тебя и не подавится.

Но пока он – единственный, кто не станет помогать Гене меня вернуть.

– Что это значит? – осторожно спрашиваю я.

– Это значит – ответить ему той же монетой, – предлагает он, а затем медленно поднимается из-за стола и делает шаг ко мне, а затем еще один...

5 Лида

Внутри все холодеет. Он что, получается, предлагает переспать с ним в ответ, так выходит?!

Меня начинает трясти – мысли разбегаются, и остается только желание сбежать. Но в момент, когда я уже готова вскочить и ударить Владимира, он проходит мимо к шкафу, стоящему у меня за спиной, и совершенно спокойно открывает тот. А затем еще и коробку конфет достает оттуда, которую ставит передо мной.

– Так что? – спрашивает он, вроде как и не заметив мое состояние. – Как насчет отмстить?

Мне требуется время, чтобы немного успокоиться. В горле пересыхает, а я сейчас чувствую себя загнанным в угол зайцем, которого вот-вот задерет хищник.

Беру бокал с вином и едва ли не залпом выпиваю тот. Естественно, захожусь кашлем. Выглядит все это не очень красиво – на платье попадают красные капли.

И это становится последним штрихом.

Слезы не выходит сдержать, из-за них перед глазами все расплывается. Все, что я могу сейчас – всхлипывать, закусывая кулак, чтобы хоть немного держать лицо.

Как мама...

Это слово теперь причиняет нестерпимую боль. Она всегда меня учила держать себя, держать удар. У меня не получалось. Мне казалось, что я никогда не стану такой же сильной и властной, как она. После смерти отца она сильно изменилась, и в их с отчимом паре главная как раз она.

Но теперь по всему выходило, что она была права – я никогда не стану такой, как она. Не смогу вот так цинично предать близкого человека, растоптать его чувства, а затем сделать вид, что все в порядке.

– Спасибо, – с трудом выговариваю, когда Власов ставит передо мной стакан воды.

Он вообще молчаливо терпит мою истерику, хотя его брат вряд ли бы стал. Однажды у нас случилась не очень красивая история. Гена меня тогда довел буквально до слез. Конечно, после он долго извинялся, и больше такого не повторялось. Но когда я потеряла контроль над эмоциями, он буквально заткнул меня всего несколькими фразами. И сейчас этот момент всплывает у меня в памяти.

Я же тогда поверила, что это был срыв, что на работе завал, что сложная сделка... Гена потом неделю свою вину заглаживал – по ресторанам водил, на прогулки разные.

А я и поверила...

Молчание затягивается, понимаю, что пора уходить, но проблема в том, что идти-то мне сейчас даже некуда. Что меня ждет там, дома? Мать, которая начнет оправдывать свой мерзкий поступок?

Пока я не готова их видеть. Никого из них. Даже дядя Олег, и тот с ними заодно!

– Ты, Лида, можешь продолжать сидеть и рыдать от бессилия, или можешь попробовать ответить тем, кто тебя предал, – наконец, произносит Власов.

При этом смотрит на меня с некоторой жалостью. Это так унижительно, гадко.

Мама всегда говорила, что женщине надо быть хитрее мужчин. Но она забыла упомянуть, что надо быть хитрее своих близких и предавать их с легкостью, невзирая ни на что.

– Что ты предлагаешь? – отстраненно спрашиваю, пытаюсь понять, что я чувствую при мысли о мести.

Так вот, ничего. Пусто. У меня в душе пусто. Еще утром я готовилась стать женой, представляла, как мы с мужем останемся в нашей спальне, как я стану полностью его. А теперь у меня жизнь вдребезги, а сердце – в лоскуты.

– Ты ведь единственная наследница своего отца. Так?

Я лишь пожимаю плечами. В эти тонкости я не вникала. Меня не посвящали в юридические детали. Стыдно сказать, но я даже не знаю, что именно написано в том брачном договоре, что я подписала.

Какой же дуручкой я была... Но разве могла заподозрить родных людей в чем-то нечистоплотном?

– Так, Лида. Именно поэтому Гена выбрал тебя. Потому что хочет получить компанию Ланского.

Закончатся ли сегодня для меня неприятные новости? Раньше бы я не поверила. Ведь у Гены и самого довольно прибыльный бизнес, он достиг определенного уровня и ради денег не стал бы заключать брак и очаровывать меня столько времени.

Не стал бы?

Сейчас же у меня нет уверенности ни в чем.

– Даже если так, акции есть не только у меня, – возражаю, припомнив, как мама рассказывала об этом.

– Не только, – кивает Владимир. – Но у тебя – контрольный пакет. И вот здесь начинается самое интересное. Ты знаешь, что написано в завещании твоего отца? В настоящем завещании, а не в том, что тебе вроде как скормили мать с отчимом?

Похоже, плохие новости сегодня все-таки не закончатся...

Первый порыв – спросить, что это за завещание такое. Но то ли реакция у меня заторможенная, то ли наоборот – правильная. После всего я уже никому не могу верить.

Так что в итоге я спрашиваю совсем другое:

– А ты с чего это вообще взял? Что завещаний было два.

Власов снисходительно фыркает, но я понимаю, что он – чужой человек. Абсолютно. Я его вижу в первый раз. И понятия не имею, что там у него в голове.

– Повторяю – я тебе не враг. А вот они...

– Я тебе не верю, – упрямо заявляю.

Выражение его лица становится недовольным. Видимо, Владимир рассчитывал, что я тут же брошусь расспрашивать его про эти самые подробности. А если честно – сейчас мне просто хочется побыть одной и поплакать. Выпустить эмоции и не думать о том, как перед кем я выгляжу.

– Допустим, – наконец, говорит он. – Ты сейчас на эмоциях. Поэтому обдумай мои слова, а завтра снова вернемся к этому разговору.

– И что, до завтра я проникнусь к тебе доверием?

Мужчина насмешливо ухмыляется и заявляет:

– А какой у тебя выбор, Лида? Твоя семья от тебя отвернется и не поддержит желание развестись. Выбраться из этого капкана тебе смогу помочь только я.

– С чего это такой порыв доброты?

– Я не альтруист, – подтверждает мои догадки Власов. – И своя выгода у меня есть. Но об этом мы поговорим, когда ты успокоишься. А пока можешь пойти умыться и прилечь.

Его командный голос мне крайне не нравится. Мой отец любил так делать – отчитать, а затем бросить, как собаке кость – очередную просьбу-приказ.

– Ты здесь живешь?

– Временно.

Встаю из-за стола и даже делаю несколько шагов к двери.

– Я тут не останусь.

– Боишься, что я буду покушаться на твою честь? – слышу очередную насмешку. – Расслабься, Лида, ты, – он демонстративно проходится по мне взглядом, – не в моем вкусе.

Щеки мгновенно вспыхивают от злости. А следом появляется неприятная мысль – может, я и Гене-то не нравлюсь? Может, все дело только в деньгах?

– Я здесь не останусь, – повторяю глухим голосом.

В горле снова появляется ком, а глаза начинает щипать. Я понятия не имею, куда пойду, но оставаться и выслушивать насмешки от малознакомого человека – последнее, что мне нужно.

Владимир нагоняет меня уже возле лифта. Нажимает сам кнопку и фыркает:

– Успокойся, королева драмы. Отвезу тебя в отель.

– У меня нет денег с собой. И телефона. И вещей.

– Можем заехать к тебе домой, – предлагает мой вроде как спаситель.

Но я не тороплюсь соглашаться. Банально потому, что вспоминаю, что все мои вещи – в том числе и телефон, и карты, и одежду еще утром забрали, чтобы отвезти в дом к Гене. Мне казалось, это так символично и красиво. А по факту выходит, что теперь, чтобы как-то жить дальше, мне придется прийти к нему и униженно просить вернуть мои же вещи.

– Что? – не выдерживает Власов затянувшегося молчания.

– Все мои вещи у твоего брата дома.

– Разве вы жили вместе? – искренне удивляется он. А я зависаю – неужели Власов-старший так хорошо осведомлен о жизни своего брата?

– Нет. Просто сегодня утром все забрали, – угрюмо отвечаю и захожу в лифт.

– Предусмотрительно. Можем поехать сейчас, но думаю, Генке полезно будет побегать за тобой по городу, – добавляет он с ухмылкой.

– И паспорт мой у него остался...

– Не проблема, – равнодушно пожимает плечами Власов. – Восстановим.

– А если я откажусь от твоего предложения?

Владимир отвечать не торопится. До самого первого этажа молчит. А я все больше нервничаю. Учитывая мое положение, мне не у кого искать помощи. Разве что подруга. Но...

– Не откажешься, – самоуверенно заявляет он, когда мы выходим из лифта. – Но я подожду завтрашнего утра. И тогда спрошу снова.

– А каков твой интерес? – все же уточняю я, останавливаясь у его машины. В нашу сторону опять косятся прохожие, напоминая о том, насколько комично я выгляжу.

– Это ты узнаешь, когда согласишься.

– Не когда, а если.

Владимир лишь многозначительно усмехается и открывает мне дверь автомобиля.

Отель он выбирает не из дешевых. Я, конечно, могу себе позволить такой уровень. Но не тогда, когда нет на руках даже просто кредитной карты. В итоге апартаменты Власов оформляет на себя и сам же сопровождает меня в них.

Неловкость становится практически ощутимой, когда мы оказываемся в номере. То, что я не вызываю у мужчины интереса, очевидно – слишком уж равнодушен он и холоден.

– И каков план? – все же не выдерживаю напряжения, повисшего между нами.

– Завтра я заеду за тобой. Ужин и завтрак включены. Как, собственно, и обслуживание номера – можешь заказывать еду, алкоголь и... Ну, в пределах разумного, конечно.

– Боишься, не потянешь финансово? – мрачно усмехаясь, не удержавшись от возможности его уколоть.

– Боюсь, ты сама не вывезешь, девочка, – снисходительно ухмыляется Власов. – Лучше умойся и выспись.

Краем глаза замечаю зеркало, висящее на стене, и сложно удержаться, конечно же, заглядывая в него. Но лучше бы я не делала этого...

– Надумаешь позвонить, в номере есть телефон, – говорит Владимир и, оставив визитку на столе, выходит из номера, оставив меня одну.

Я прохожу дальше, оглядываюсь по сторонам, пытаюсь примерить на себя новую реальность. И первое, что делаю – иду в ванную. Там нахожу чистый халат и с удовольствием принимаю душ.

Мне хочется смыть с себя ту грязь, через которую пришлось пройти. Смыть и забыть. Но если с испорченным макияжем мне удастся все решить с помощью воды и мыла, то вот душу так же очистить не выходит.

Я плачу. Снова. Так долго, что, кажется, слез уже просто нет, а внутри все равно боль. И эта боль разрывает меня, уничтожает. Я попросту не знаю, как пережить это двойное предательство. Просто не понимаю.

Я бы очень хотела, как и посоветовал Владимир, просто лечь и выспаться. Но вместо этого я забираюсь в постель и до полуночи рыдаю в подушку, пока силы окончательно не покидают меня.

А рано утром раздается настойчивый стук в дверь. Но так как я не реагирую ни в первый, ни во второй раз, дверь открывается, и в номер по-хозяйски заходит Владимир.

– Ну что, Лида, готова начать войну?

6 Владимир

Учитывая обстоятельства, девчонка держалась неплохо. Молодая совсем, зеленая. Неудивительно, что Гена легко ее обработал. Наверняка ее мамаша тоже помогала со своей стороны. Вообще, сажая Ланскую в свою машину, я ожидал худшего. Как минимум истерики и соплей всю дорогу. Но Лида держалась бодрячком для той, кого только что кинул не только жених, но и родная мать.

Семейка у нее, конечно, та еще. Впрочем, папаша у Лиды был тот еще отморозок, так что вдова его явно кое-чему да научилась за годы брака с ним.

Например, как филигранно использовать близких людей. В этом они с Геной явно нашли друг друга.

Собирая информацию на младшего, я вроде бы понимал глубину его мерзости и гнили, но трахать мать своей же невесты – это уже совсем за гранью.

Однако эта ситуация однозначно мне будет на руку. Не придется тратить время на оболщание новоиспеченной жены. Брат, сам того не подозревая, упростил мне задачу на порядок.

Все, что я сейчас испытываю – предвкушение. Не сомневаюсь, это будет феерично. Я долго ждал его ошибки. Наблюдал, просчитывал. К сожалению, у Гены мало того, что он по настоящему ценит. А ударить хотелось в самое дорогое. Так, чтобы не оправился.

Но сейчас мелкий сам загнал себя в такую ловушку, из которой выбраться и достичь прежнего уровня жизни без компании Ланского будет практически невозможно.

Но именно ее он и не получит, а вот свою компанию, которая, можно сказать, в залоге, – потеряет. Как и возможность раздать долги очень серьезным людям, не понимающим и не принимающим никаких отговорок.

Страх – вот, что отлично работает с Геной. И я заставлю его не просто испугаться, а испытать животный ужас, безысходность, от которой захочется вздернуться, но и этого шанса у него не будет.

За то, что он сделал, брат заплатит сполна.

Лиду придется отвезти в отель. Проще, конечно, было оставить у себя, но я четко понял – давить на нее сейчас точно не стоит. Нет, мне нужно было упростить себе задачу, а не усложнить. Так что я отступил и дал девчонке побыть наедине со своими эмоциями.

Учитывая, что ни денег, ни телефона, ни документов у нее не было, я был уверен – из отеля она никуда не денется. Так что вечер стоило провести с пользой и встретиться с Адамом. Штерн отвечает почти мгновенно:

– Быстро ты, – первое, что говорит. – Свадьба оказалась скучной?

– Наоборот. Свободен?

– Вполне. Встретимся?

– Давай через полчаса в том же баре, что и в прошлый раз.

Уже через сорок минут захожу в уютное заведение, которое, несмотря на небольшую популярность, мне очень по душе.

Адам сидит за привычным столиком. Опять опередил меня.

– Уже заказал? – спрашиваю, подходя к нему.

– Ага. Тебе же – как обычно?

– Да. Спасибо.

– Ну, рассказывай, – буквально требует Штерн. – Как прошло?

– Не по плану, – усмехаюсь, вспоминая, как бесился мой брат, когда я увел его драгоценную жену у него из-под носа.

– А подробности? – Адам приподнимает брови в нетерпении. Он как никто знает, чего мне стоило предательство Гены.

– Это дятел трахался с мамашей невесты.

– Да ты гонишь, – присвистывает Штерн. – Seriously?

– Прямо на свадьбе. Ланская их застукала. Как ты понимаешь, разразился скандал.

Друг явно в шоке. Собственно, я тоже был, откровенно говоря.

– Вот это подгон, – наконец, выдает он. – Это же просто джек-пот. Если грамотно разыграть и подкатить к новоиспеченной жене...

– Уже.

– Красавчик, – одобрительно кивает Адам. – Генка не попытался набить тебе рожу?

– Мы сбежали, – ухмыляюсь, вспоминая решимость на лице Лиды. – У него из-под носа.

– И какой теперь план?

– Заключить с Ланской сделку.

– А ты уверен, что она согласится? – прищуривается Штерн. – Она вообще как? В слезах, поди, вся?

Задумчиво постукиваю пальцами по столу. Вообще, откровенно говоря, вся она – не в моем вкусе. Тут я не кривил душой. Но было что-то в этой девушке, что вызывало пусть и едва ощутимое, но желание помочь. Опасный порыв, который надо бы заглушить на корню. Жизнь уже не раз учила – доверять нельзя никому. Особенно женщинам. Даже таким трогательным и нежным.

– Удивительно, но держалась. Поначалу.

– Хм...

Нам приносят заказ, и какое-то время мы оба заняты едой.

– Лиде нужно будет восстановить паспорт. Ее остался у Гены. Подозреваю, тот вряд ли отдаст его сбежавшей жене.

– А ты уверен, что стоит выходить в открытую конфронтацию сразу? Ты же собирался зайти иначе.

– Собирался, – киваю, вспоминая изначальный план. – Но теперь обстоятельства изменились. Сейчас брат уязвим – ему скандал крайне нежелателен. А Лида, она... Она не станет молчать. Он, похоже, хорошо ее обработал – втрескалась по уши в этого придурка.

– Тогда придется форсировать и остальные этапы, – многозначительно добавляет друг.

– Не без этого. Но думаю, все пройдет, как надо.

Мы расходимся спустя час, договорившись про документы и другие нюансы. Связей у Адама достаточно, чтобы облегчить мне жизнь. Повезло, что жизнь свела нас в определенный период, и что Штерн оказался порядочным мужиком.

Я совершенно уверен, что следующим утром услышу от Лиды просьбу о помощи. По моим подсчетам ей хватит времени на то, чтобы немного сбросить эмоции и трезво оценить ситуацию. А значит, принять мое предложение и согласиться на вроде как партнерские отношения.

Но когда я приезжаю за ней в отель, эта девчонка преподносит мне сюрприз. Да еще какой!

7 Лида

Мне требуется время, чтобы вспомнить все события вчерашнего дня. То, как нагло Власов ввалился в мой номер, только подогревает злость, в которую частично трансформировалась моя душевная боль.

– Я так полагаю, с воспитанием у тебя проблемы?

Мужчина проходит по мне оценивающим взглядом.

– То есть с истериками и слезами покончено? – Я даже не собираюсь на это отвечать. Пусть моя жизнь разрушена, но доверять незнакомцу, который хоть и помог мне, все же преследует свои какие-то цели, попросту глупо.

– Прошу прощения, – добавляет он. – Ты не отвечала, я подумал, что...

– Что?

– Мало ли, тебе стало плохо.

Выбираюсь из-под одеяла – я вчера так и уснула в халате. Хорошо хоть так.

– Со мной, как видишь, все в порядке.

– Что не может не радовать.

– Да. И раз уж ты такой щедрый, то помоги мне еще раз. В долг, – Владимир вопросительно приподнимает брови. – Займи денег на такси.

– И куда ты, позволь узнать, рванешь?

– За вещами, естественно.

– То есть не боишься? – спрашивает он.

– Чего? Что придется выслушать оправдания Гены? Да плевать.

– Ты действительно думаешь, что это единственное, что тебе грозит?

В его голосе я отчетливо слышу насмешку, что только сильнее меня раздражает.

– Так что насчет такси?

– А знаешь, у меня к тебе предложение. Еще одно.

– Не интересуется, – смело заявляю.

– Ты еще не выслушала, – фыркает Власов. – Если ты справишься сама и сможешь забрать вещи у моего брата, то, скажем, я помогу тебе решить вопрос с разводом просто так. Без собственной выгоды.

Его слова звучат слишком уж самоуверенно. Словно он наперед знает, что меня ждет в доме Гены. И возможно, так и есть – они все-таки братья. Но признаться, что мне страшно, я не могу. Если я так сделаю, то уже не поднимусь. Так и останусь униженной и растоптанной всеми.

В чем-то мама была права – надо уметь держать удар. Меня, к сожалению, не научили. И сейчас я нахожусь в крайне уязвимом положении, но мне до чертиков страшно вот так оказаться одной против всех.

– Хорошо, – в итоге соглашаюсь.

– Идем. Отвезу тебя.

– Сначала мне надо в ванную, – бормочу и проскальзываю мимо него, чтобы закрыться и спрятаться от пристального взгляда Власова. Слишком уж он изучающий. Будто оценивает – выдержи ли я происходящее.

Смотрю на мое свадебное платье – оно так и лежит на полу. Вчера бросила его туда, и сейчас, глядя на него, у меня возникает только одно желание – выкинуть. Или лучше вообще сжечь.

В глазах начинает печь от слез, которые вот-вот появятся, и я быстро умываюсь, чтобы удержаться. Не разреветься.

Нельзя. Никто меня не пожалеет. Совсем никто. Тем более там, за дверью, человек, который ровно точно так же ищет свою выгоду в той ситуации, в которую я попала.

Мне не во что переодеться. Я уже даже почти морально готова поехать к жениху в таком виде, но когда выхожу из ванной, меня ждет сюрприз – пакет из брендового магазина.

– Что это? – спрашиваю, глядя на Владимира.

– Одежда. В таком виде, конечно, будет скандальнее, но вряд ли поможет тебе отстоять свою независимость.

Стискиваю зубы, понимая, что он специально подзуживает меня. А я ведь и так вот-вот готова снова расплакаться. Едва себя собрала только что.

– Спасибо, – говорю и, забрав пакет, иду переодеваться.

Размер, как ни удивительно, подходит. И я вынуждена признать, что брюки и туника лучше, чем халат из отеля. Так на дне пакета еще и пару балеток нахожу.

Ну, просто идеальный мужчина – все предусмотрел. Хотя вряд ли он сам занимался подобным.

Мой внешний вид Власов никак не комментирует. А вот Гена всегда высказывался. Конечно, хвалил, делал комплименты.

Я, естественно, верила. Улыбалась, смущалась порой от двусмысленностей. Горела им, дышала, а вышло...

– Что, боевой запал иссяк? – интересуется Владимир, когда мы покидаем номер.

К счастью, мое молчание он понимает правильно и больше ненужных вопросов не задает.

Всю дорогу я пытаюсь как-то подготовиться к разговору. Вчера полночи проплакала. Все вспоминала отношения с Геной, искала подсказки, которые не заметила.

И не находила. Никак.

Да, он пару раз вспылал. Но никогда не давал повода заподозрить его в связи с другой женщиной.

С моей мамой...

Этот факт причиняет такую боль, и мне кажется, что теперь я так и буду жить с ней – дышать не так свободно, закрывать глаза и видеть их лица, слышать те самые слова...

Гена живет за чертой города в элитном жилом комплексе, в огромной двухуровневой квартире. Еще вчера утром я предвкушала, как буду спускаться утром, чтобы приготовить ему завтрак...

Дорога занимает довольно приличное время, но мне все равно кажется – слишком быстро доездаем! Я еще не готова, еще не могу встретиться с ним.

– Не передумала? – вдруг спрашивает Власов.

– Конечно, нет. Мне нужны мои вещи и документы. И я все сделаю сама.

Он лишь сдержанно кивает, не запугивает. Хотя я-то жду именно этого. И уже когда открываю дверь, вдруг добавляет очень серьезно:

– Я буду здесь, Лида. И без тебя не уеду.

Мне совершенно точно не нужно поддаваться на такую уловку. Но эта фраза дает ощущение, что я все-таки не совсем одна. Не одна против всех, и пусть у Владимира есть свои цели, пока он готов меня поддержать.

Удивительным образом это добавляет мне уверенности. Сдержанно киваю и выхожу из машины.

С каждым шагом к дому пульс ускоряется. Когда же поднимаюсь на последний этаж, где и располагается квартира Гены, мне кажется, у меня сейчас начнется тахикардия.

Быстро нажимаю на кнопку звонка и жду. Секунды тянутся так медленно, что превращаются в минуты. Очень некстати я вдруг соображаю – а что если Гены нет дома?!

Правда додумать эту мысль не успела – дверь открывается, и я сталкиваюсь взглядом с Власовым-младшим.

– Ого, кто тут у нас, – криво ухмыляется он. – Блудная жена вернулась. А ну иди сюда! – и хватает меня за руку...

8 Лида

От напора мужа я теряюсь и позволяю затащить себя в квартиру. Гена тут же прижимает меня к стене, наваливается, а я чувствую запах перегара. То ли он еще не отошел после вчерашнего, то ли, наоборот, уже всюю празднует.

Морщусь, отворачивая голову.

– Что? Не рада меня видеть, да? – скалится он. – А как же любовь до гроба, солнышко?

– Ты мне изменил, – тихо повторяю, выставляя перед собой руки, чтобы сохранить дистанцию.

Гена морщится недовольно, но все же отступает. А я выдыхаю с облегчением. По крайней мере, он хотя бы держит себя в руках.

– Зря ты туда пошла. На черта?

– Seriously? Это твое оправдание? Ты изменил мне с моей матерью!

– Да, но претензии ты почему-то выкатываешь только мне, – глумливо возражает он и, развернувшись, уходит вглубь квартиры.

Я была здесь несколько раз, и расположение комнат примерно знаю. Так что жениха своего нахожу довольно быстро на кухне.

– Замуж я вышла не за нее, – говорю. – Ответь – ты ее любишь, поэтому, да?

– Ты правда такая тупая? Не понимаешь?

– Что я должна понять?

Сейчас я совершенно не узнаю Гену. Он всегда был внимательным и обходительным. Я никогда не слышала от него грубостей в свой адрес. Теперь же это словно другой человек. У него в глазах нет теперь тех тепла и заботы, что я всегда видела. Неужели он так талантливо притворялся все это время?!

– Это просто физиология. Твоя мамаша отлично трахается. Так почему нет?

Цинизм в его словах вызывает приступ тошноты.

– Избавь меня от подробностей, – прошу, сдерживая очередные слезы. – Я пришла за вещами.

– Какими вещами, Лида? Ты теперь моя жена и будешь жить здесь.

– Зачем? Если ты не любишь меня, зачем нам продолжать?

– Все-таки дура, – ухмыляется он. – Ты, наверное, забыла, что подписала брачный договор, да, солнышко?

– Это неважно. Я подаю на развод.

– А ты читала, когда его подписывала? – нахально спрашивает Гена. – Нет, я уверен, не читала. Ты же клуша недалекая, которая только и умеет, что витать в облаках да просаживать папины деньги на своих танцульках.

То, как небрежно он окрестил мои занятия танцами, только усугубляет мое состояние. А ведь совсем недавно восхищался тем, с каким упорством я продолжала заниматься, участвовала в конкурсах и надеялась начать преподавать сама.

– Я не стану с тобой жить.

– Ошибаешься, Лида, – заявляет он с победной ухмылкой. – Не только станешь, но и с радостью будешь это делать. Потому как иначе... По условиям брачного договора на развод могу подать только я.

– Ты врешь...

– Зачем мне это? Ты всегда можешь перечитать многостраничный документ и убедиться в этом сама. Если, конечно, у тебя мозгов хватит, чтобы понять тонкие юридические формулировки.

– Это же рабство! Так нельзя. По закону...

– По закону – ты теперь моя собственность. И этот закон ты подписала сама, – чеканит Власов-младший. – Сидела бы себе смирно, проблем бы сейчас не знала.

– Я не стану жить в обмане и этой грязи!

Гена мрачно ухмыляется и шагает в мою сторону.

– Станешь. Больше того – еще и наследника мне родишь. Чтобы выполнить все условия в завещании. И вот тогда... Я подумаю, может, и отпущу тебя, дав развод. Без ребенка, конечно же.

– Ты больной! – взвизгиваю, отходя от него все дальше.

– Следи за языком, жена. Иначе придется тебя научить послушанию.

Кошмар.словно два разных человека. Как же я так обманулась? Ну как?

– Отпусти! – шиплю, когда муж хватает меня за руку, не давая сбежать из кухни. – Пусти!

– Только после того, как закрепим наш союз, – ухмыляется он.

Запах перегара бьет по рецепторам, вызывая естественную реакцию. Меня вот-вот просто вывернет.

– Пусти...

– Ты – моя жена, Лида. Смирись. И да, трахать я тебя буду столько, сколько захочу, и куда захочу. Отказать ты мне не имеешь права.

– Ненавижу! – выплевываю, пытаюсь вырваться из крепкого захвата. Несмотря на то, что Гена нетрезв, он все равно сильнее меня. Все-таки разница в весовых категориях у нас довольно большая.

– Так даже интереснее. Люблю ролевые игры.

Он отталкивает меня к стене, я запинаясь о стоящий рядом стул, едва не падаю, но Власов вовремя придерживает меня. Правда, не для того, чтобы позаботиться. Наоборот. Хватает и буквально впрессовывает в стену так, что я бьюсь затылком. Боль обжигает и расходится горячими волнами, а перед глазами темнеет.

Одной рукой Гена удерживает мои запястья, а другой пытается расстегнуть брюки. Понимание того, что он намерен взять меня силой, ошпаривает. Но вместо того, чтобы что-то сделать, я замираю.

Леденящий ужас сковывает каждую мышцу. В этот момент я будто и не вижу ничего перед собой. Ни довольно скалящегося мужа, предавшего меня. Ни этой кухни, выполненной в светлых тонах.

Я даже глаза закрыть не могу – тело не слушается. В горле ком, а во рту пересыхает. Судорожный вдох – все, что мне удается сделать.

– Да как, черт подери, она расстегивается! – бесится Гена, сражаясь с пуговицей на брюках. В итоге психует и просто вырывает ее.

Я всегда думала, что если ты попал в ситуацию с насильником, то надо сражаться. Биться до последнего – кусаться, царапаться. Я была уверена, что ни за что бы не далась живой. Пусть лучше вырубят меня чем-то за то, что не даюсь.

Но сейчас мелькает мысль, что в реальности это совершенно не так. И я просто не могу даже вдохнуть полноценно, не то что сопротивляться. Мысль, что вот-вот надо мной надругается человек, которому я доверила свое сердце, морально уничтожает меня еще до того, как произойдет это самое надругательство.

– Рыба мороженная, – презрительно фыркает Гена, а затем все-таки сдергивает с меня брюки...

9 Лида

Каждое прикосновение воспринимается как что-то гадкое, противное. Мысленно я кричу сама себе – ну давай же, отмирай! Сопrotивляйся!

Но вместо этого продолжаю стоять, с ужасом глядя на мужчину, который вот-вот попросту изнасилует меня.

– И как с такой горячей мамашей ты выросла такой отмороженной? – ехидничает Гена, продолжая свое мерзкое дело.

– Не... надо... – все, что у меня выходит произнести.

Тихо, слишком тихо, чтобы это реально помогло. Однако Власов замирает, смотрит на меня презрительно.

– Надо, Лида. Ты же жена моя. Так что должна выполнять супружеский долг. И так вчера сбежала. Теперь будешь отрабатывать за каждый час, что я носился в поисках тебя. Поняла?

Встряхивает меня, словно куклу, снова бьюсь затылком о стену и жмурюсь. Хотя бы не видеть его...

Но в то же мгновение его руки пропадают с моего тела, зато я слышу совершенно иные звуки. А как только открываю глаза, вижу... Владимира. Тот держит младшего брата за шкуру. Они сцепляются. Дерутся.

А я кричу, что есть силы. Выходит, правда, так себе, но, по крайней мере, мужчины останавливаются.

– Так вот с кем ты кувыркалась, – выплевывает Гена, прожигая ненавидящим взглядом сначала меня, затем брата. – А такую недотрогу строила. Что, раскупорил мою бабу?!

Власов-старший делает резкое движение, и мой муж со стоном сгибается.

– Я, в отличие от тебя, не имею привычки пользоваться чужое, – равнодушно отвечает Володя. А затем переводит взгляд на меня. – Лида, иди, заведи вещи. Только важное.

У меня не возникает даже мысли послушаться. Подтягиваю штаны и на трясущихся ногах выбегаю из кухни.

Спальня располагается на втором этаже. Именно туда по идее и должны были отнести мои вещи. В панике оглядываюсь по сторонам, не зная, чего еще ждать от Гены, после того как он меня почти...

Вдруг выбросил вещи? Вдруг еще что-то похлеще?

Но мне хоть в чем-то везет – мои сумки так и стоят неразобранные в углу. Испытываю настоящее облегчение – начинать жизнь заново и самостоятельно проще, имея хоть что-то свое.

Правда, паспорт свой я найти не могу. Но зато карты, телефон, планшет и еще кое-какие необходимые мелочи забираю. В том числе и одежду хотя бы какую-то.

Все равно получается немало, и я кое-как стаскиваю пару сумок на первый этаж. Владимир выходит ко мне, окидывает оценивающим взглядом и выразительно поджимает губы, но никак не комментирует мое желание взять столько всего.

А мне плевать на его мнение в этот момент. Это ведь моя жизнь разрушена, не его. Это мне начинать заново! Он сам вызвался помочь.

– Свалишь сейчас, и я больше не пожалею тебя, Лида, – с вызовом произносит мой муж.

Он тоже появляется в холле, и тут же становится слишком тесно для нас троих, хотя объективно здесь довольно просторное помещение. Но рядом с Генной мне трудно дышится.

– Я подаю на развод, – повторяю в который раз. Он, естественно, снова скалится.

– Черта с два ты это сделаешь. Ознакомься для начала с брачным договором!

– Кстати, где он? – неожиданно спрашивает старший Власов.

– Ты вообще не имеешь права... – однако осекается, стоит только тому глянуть на брата. – Попробуешь ей помочь, и тоже окажешься на дне, – мстительно говорит Гена. – Впрочем, ты же помнишь, как это, да, братишка?

Воздух мгновенно накаляется. Между мужчинами разве что молнии не сверкают – чувствую, что вот-вот все выйдет из-под контроля.

– Гена, дай мне договор. Если все так, как говоришь, я хочу убедиться в этом сама.

Пару минут братья продолжают сверлить друг друга взглядами. Но в итоге муж все-таки отворачивается первым и уходит на второй этаж.

На Владимира я стараюсь не смотреть. Сейчас все мое мужество уходит на то, чтобы удержать лицо и не разреваться в голос. Банально потому что я испугалась, ведь ощущение, будто меня загнали в ловушку, не покидает меня.

– Почитай на досуге, – победно ухмыляется Гена, когда возвращается. Практически силой впихивает мне в руки документы, и я буквально сразу замечаю, как напрягается Володя рядом. Словно готовится снова отгаскивать своего братца от меня.

– Идем, – командует он, забирая мои сумки.

– Я это так не оставлю, Вова. Заплатишь за то, что сунул нос, – доносится нам в спину.

Однако ни я, ни Власов-старший не останавливаемся.

И только когда мои вещи уже убраны в багажник, а сами мы усаживаемся в машину, я рискую заговорить:

– Спасибо, что пришел. Я думала, что справлюсь и договорюсь...

Володя молчит. Отвечает не сразу, только смотрит перед собой. А я вспоминаю тот момент беспомощности, и липкий страх опять возвращается.

– Ты плохо знаешь Гену.

– А ты хорошо?

– Он же мой брат, – мрачно, с изрядной долей горечи в голосе отвечает он. – И, скорее всего, Гена действительно сделает все, чтобы усложнить твою жизнь, Лида. Так что тебе стоит быть готовой к этому.

Сейчас я уже не сомневаюсь в этом. Больно ли разочаровываться? Безумно. Но сегодня я едва не сломалась там. И если бы не Володя... Как далеко бы зашел мой муж? Остановился бы за мгновение до того, как уничтожить меня морально?!

Мои болезненные, даже в чем-то страшные мысли прерывает звонок мобильного. Собирая вещи, я покидала в свою сумочку все подряд. Так что смартфон нахожу, только когда он уже затихает. Но буквально следом опять снова начинает звонить.

На экране высвечивается имя – дядя Олег...

10 Лида

– Ты не ответишь? – спрашивает Власов, выводя меня из ступора.

– Алло? – принимаю вызов.

– Лидок, я вернулся. Давай встретимся и поговорим в спокойной обстановке, – заявляет дядя сразу же.

– А если я занята?

– Так занята, что не можешь обсудить свое желание развестись? – усмехается он. – Погоди, ты же не наделала глупостей за вчера? – с явным предостережением в голосе спрашивает он.

– Нет. Хорошо, давай встретимся. Где?

– А давай в том же ресторане, где были месяц назад. Тебе еще там Гена подарок такой подарил.

Прикрываю глаза, стараясь вырвать из воспоминаний тот день. Я же тогда растаяла, словно влюбленная зефирка.

– Хорошо. Скоро приеду.

– Давай, дочка, не задерживайся. Вопрос-то и правда серьезный.

Разговор закончен, и в машине повисает тишина. Вязкая, звенящая.

– Так где мы с ним встретимся? – наконец, спрашивает Власов.

– Я сама встречусь с дядей, – принимаю окончательное решение.

Володя поворачивается ко мне и сканирует тяжелым взглядом.

– Сама?

– Да. Спасибо тебе за помощь. И за вчера, и сегодня. Но дальше я буду сама.

– Вот, значит, как, – угрожающе тихо произносит он.

– У тебя есть свой интерес, а я не хочу становиться разменной монетой.

Часть меня говорит, что это правильно – сейчас я не могу никому довериться. И должна действовать только в своих интересах. Никому я не нужна, и никто не станет стараться меня защитить. Власов... Он лишь преследует свои цели, и вряд ли станет со мной откровенничать по душам. А второй раз предательства я не выдержу. Лучше уж самой справляться.

Как когда-то учил отец... Как жаль, что я тогда его совершенно не слушала.

– То есть ты отказываешься от моей помощи?

– Если ты насчет денег, то я переведу тебе всю сумму – и за отель, и за одежду. За потраченное время...

– Замолчи! – рявкает мужчина. Резко заводит автомобиль. – Адрес?

Быстро называю, испугавшись такой перемены в нем. Всю дорогу гадаю, что будет теперь – наплюет на мое мнение и все же пойдет со мной? Вяжется в спор с дядей? Ладно, с братом у них своя история, но дядя Олег-то не позволит подобного. А мне не нужен еще один скандал. Мне нужна помощь. Нужно, чтобы хоть кто-то был на моей стороне.

Однако возле ресторана Власов не торопится выходить из машины.

– Приехали, – цедит сквозь зубы, давая понять, что ждет, чтобы я свалила.

– Прости, а вещи? – робко спрашиваю, стискивая сумку в руках.

– А я в таксисты не нанимался. Пусть твои родственники теперь тебя катают, – огрызается он, но все же выходит. Выгружает сумки, оставляет возле дверей ресторана, а затем молча садится в машину, и все. Уезжает.

Мне немного обидно подобное поведение. Но если подумать – он посторонний человек, который, наверное, собирался получить какую-то выгоду, а я его обломала.

– Девушка, у вас заказано? – выходит ко мне хостес и окидывает сдержанным взглядом.

– Да, столик на имя Вяземского Олега.

Фамилия дяди, очевидно, на слуху, потому что парень сразу понимает, о ком речь.

– Давайте, я вам помогу. Отнесу пока в подсобку, да?

– Спасибо.

Дядя уже ждет меня. Недовольно смотрит поверх меню.

– Ты долго, Лидок.

– Трудности на дороге, – не хочу объяснять, где была сейчас.

– Садись давай. Я тебе заказал как обычно.

– Не стоило. Я не голодна.

– Бледная такая, – неодобрительно качает он головой. – Тебе питаться надо. Ты же будущая мать.

Вздрагиваю от его слов и настороженно смотрю в ответ.

– Зачем ты это говоришь?

– Что именно? Что ты плоховато выглядишь? Так кто тебе правду скажет, деточка? Баба должна следить за собой. Иначе муж посмотрит на сторону.

– Ты уже его оправдываешь, да?

– Лида...

– Что Лида? – вскидываюсь в ответ. – Я что, не права? Гена мне изменил! И не с кем-то посторонним, а с моей...

– То есть тебя задевает сам факт, что он совал причиндалы в твою мать? – цинично уточняет дядя.

– Я просто не понимаю – ты действительно считаешь, что так можно делать?

– Вот что я тебе скажу, дорогуша...

Нас прерывает официант – он расставляет блюда на столе, и хотя еда – последнее, о чем я сейчас думаю, все-таки беру вилку с ножом и на автомате режу мясо.

– Так вот, Лида, – снова начинает дядя. – Выброси из головы этот бред про развод. Не для того тебя с Власовым сводили, чтобы ты хвостом махнула и развалила семью.

– Что значит сводили? Мы же случайно познакомились...

Дядя смотрит на меня с жалостью и снисхождением. А мне становится мутно. То есть и здесь все не по-настоящему.

– Тогда тем более, – хриплю, сжав вилку. – Я не стану с ним жить даже ради какого-то там договора.

Дядя прищуривается, мрачнеет и медленно откладывает столовые приборы.

– То есть ты меня не слушаешь, да?

– Это ты меня не слушаешь!

Меня снова начинает мутить. Еда встаёт комом, и аппетит мгновенно пропадает. Я тоже откладываю вилку с ножом.

– Ты мне не поможешь?

– Отчего же, Лидок, помогу. Мозги тебе на место поставлю.

– Мне не это нужно, разве ты не понимаешь? Я же живой человек! Меня нельзя просто заставить жить с Власовым!

– Ты, дорогуша, уже выросла. Так что пора принимать реальность со всеми недостатками. Это раньше Ленка тебя баловала, принцессу растила. Теперь время раздавать долги. В тебя вложили много. Пора возвращать.

– Я не стану! – упрямо повторяю. Забираю сумку, собираясь уйти. – И раз ты с ними заодно...

– А ну, села! – дядя стучит кулаком по столу. Вздрагиваю и невольно сжимаюсь. – Чтобы донести до тебя ситуацию, я преподам тебе наглядный урок. Расплатись.

– Что?

– За еду. Прежде чем уйти, расплатись, Лида. Ты же сама по себе теперь.

Меня корбит такое отношение, но я проглатываю колкости, зову официанта и прошу меня рассчитать. Но когда парень приходит с кассовым терминалом, выясняется, что мои карты заблокированы. Все до одной.

А дядя Олег сидит и многозначительно ухмыляется...

11 Лида

– Ты знал?

Вяземский довольно откидывается на спинку кресла.

– В чем проблема, Лидок? Не можешь оплатить?

Перевозу беспомощный взгляд на официанта. Тот явно смущён и отводит глаза в сторону.

Дядя делает ему знак, и парень уходит.

– И что это значит? Ты заблокировал мои карты?

– Не я. Но именно так теперь будет выглядеть твоя жизнь, если пойдёшь против семьи.

– Какой семьи? Мама предала меня, муж изменил. Ты тоже на их стороне!

Мой голос звенит от обиды, от той боли, что заполняет меня. Я едва только притушила ее, но сейчас, обесценивая мои чувства, дядя провоцирует меня на новый виток переживаний.

– Хватит верить в розовую чушь, – морщится он. – Я говорил Лене, чтобы она пораньше объяснила тебе, как и что будет. Но она уперлась рогом. И раз уж так вышло, будешь взрослеть в экстренном режиме.

– И что? Будете блокировать мои карты, чтобы я вернулась к Гене? Детский сад.

– Ты так думаешь? Как долго протянешь без денег? Ты привыкла к определенному уровню жизни, Лида. Готова опуститься на социальное дно?

– С чего бы? Я просто пойду в банк и сниму деньги со счета.

– А ты уверена, что сможешь?

Его вопрос бьет прицельно. На самом деле я понятия не имею, смогу ли. Раньше все финансовые вопросы решала мама. Она выдала мне карточки, и я не знала проблем. Денег на них всегда хватало. Имя на карте было мое, но что если счета оформлены не на меня?

– У меня есть акции компании отца.

– И что ты с ними будешь делать? Продашь? А ты знаешь, на каких условиях сможешь это сделать? Ты, девочка моя, понятия не имеешь, куда хочешь слезть.

– Зачем ты меня запугиваешь?

– Я говорю тебе правду, Лидок. Ты пытаешься взбрыкнуть и показать характер, но не видишь дальше своего носа.

– Я не хочу жить в грязи! В этой мерзости! Это все так...

– Да что ты заладила-то, как попугай, – досадливо морщится дядя. – Забудь ты об этом. Лена будет держаться подальше.

– Гена меня чуть не изнасиловал сегодня! – выпаливаю в сердцах. – На это тоже закрыть глаза?!

Дядя хмурится, молчит.

– Это он, конечно, погорячился, – наконец, говорит он. – Но я с ним поговорю. Больше таких инцидентов не будет. Хотя ты, Лида, сама виновата – нечего мужика драконить. Он тебя вчера сколько искал? На уши вон сколько людей поставил. А скандал нам всем сейчас ни к чему.

– Это все, что тебя волнует?

Наверное, с момента, как увидела измену своего жениха, я уже должна бы привыкнуть разочаровываться. Но получается, что нет. Ведь сейчас я чувствую тянущую боль в груди. Как же так? Дядя Олег же был мне как отец. Баловал, помогал, успокаивал, когда я злилась на маму.

Неужели им всем важнее какие-то договора?

– Время взрослеть, – жестко припечатывает он. – Хватит смотреть на мир через розовые очки.

– Какие очки, дядь? Вы же разбили их мне. Беспощадно.

– Чем быстрее прекратишь истерить и применишь ситуацию, тем проще всем будет. Хорош, Лидок, не стоит устраивать всем неприятности. А то отношение к тебе тоже может поменяться.

Его цинизм зашкаливает. Меня снова мутит.

– Я хочу развестись, – снова повторяю. – И не стану участвовать в этом.

Дядя недовольно морщится.

– Дура ты, Лида, но если иначе до тебя не дойдёт, валяй. Но учти, когда приползешь обратно, условия возвращения уже будут другими.

Он поднимается из-за стола и уходит. Я тоже встаю и слеую за ним, но меня перехватывается официант.

– А оплатить заказ?

– Пусть господин Вяземский оплачивает, – раздраженно фыркаю. Помню ведь, что у него здесь был, кажется, предоплаченный счёт.

– Нет, он сказал, что счёт за вами. Так что?

Растерянно наблюдаю, как дядя Олег выходит за дверь, оставляя меня одну с долгом.

– Можем вызвать полицию, – говорит парень.

Это предложение заставляет меня вздрогнуть.

– Что?

– Стандартная практика.

– Нет, я сейчас, – бормочу, возвращаясь к столику.

Мне так стыдно и гадко в этот момент! Так унижительно. Что мне делать?

Для начала звоню в банк, потом в другой. Но везде мне вежливо объясняют, что владелец счета заблокировал мои карты, фактически закрыв их.

Вот так, практически за сутки я лишилась жениха, родных и финансового благополучия.

Официант находится неподалёку и ненавязчиво наблюдает за мной. Так что сбежать у меня вряд ли получится. Так какой выход?

Смириться и пойти на их условия? Принять правила игры? Стать молчаливой женой, которую будут пользоваться в своё удовольствие? Теперь я не верю в благородство Гены. Не после того, как он сегодня зажал меня и попытался взять силой.

Но смогу ли я жить вот так? Теряя себя, испытывая постоянную тошноту каждый раз, когда буду видеть мужа?

Я знаю, что не выдержу. Снова сбегу и попытаюсь взбунтоваться. Может, я и не боец, как хотел бы отец, но согласиться на такое не смогу.

Перебираю номера в телефоне и звоню подругам. По очереди. Прошу выручить с деньгами ненадолго. Но все они мистическим образом оказываются не в состоянии это сделать.

После пятого отказа я уже не могу сдерживать слёзы. Если вызовут полицию, то проблем станет еще больше. У меня нет даже паспорта на руках.

Я по глупой надежде копаюсь в сумочке – вдруг у меня завалилась наличка. Но, естественно, нет. Зато мне на глаза попадает визитка Владимира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.